

Цифровые права в системе объектов гражданских прав в контексте интеллектуальной собственности (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации)

Богоненко Владимир Антонович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права учреждения образования «Полоцкий государственный университет», Республика Беларусь, г. Новополоцк, v.bogonenko@psu.by

Аннотация. Внимание уделено понятийному и смысловому значению такого термина, как цифровые права, в том числе применительно к интеллектуальной собственности. Тема рассматривается применительно к закрепленному в Гражданском кодексе перечню объектов гражданских прав. Дается общая характеристика законодательства, содержащего нормы, направленные на регулирование отношений, связанных с цифровизацией. Делаются ссылки на гражданско-правовую доктрину и сформулированы выводы и предложения по теме.

Ключевые слова: гражданский кодекс; интеллектуальная собственность; объекты гражданских прав; цифровые права; цифровизация.

Digital rights in the system of civil rights in the context of intellectual property (using the example of the Republic of Belarus and the Russian Federation)

Annotation. Conceptual and semantic meaning of digital rights, (incl. those related to intellectual property). The topic is considered in relation to the list of objects of civil rights enshrined in the Civil Code. A general description of the legislation containing norms aimed at regulating relations related to digitalization is given. References are made to the civil law doctrine and conclusions and proposals on the topic are formulated.

Keywords: civil code; intellectual property; objects of civil rights; digital rights; digitalization.

Применительно к сфере интеллектуальной собственности достаточно актуальным становится вопрос, касающийся правовой идентификации прав в системе объектов гражданских прав, что объясняется необходимостью формирования новых взглядов в условиях цифровизации экономики, образовательного пространства и непосредственно самой интеллектуальной собственности. Следует отметить, что интеллектуальная собственность вовлечена в гражданско-правовой оборот в самых различных проявлениях:

закрепление прав на объекты интеллектуальной собственности, пользование правами, передача прав и др. Для экономики, и в большей степени промышленности, характерен оборот объектов права промышленной собственности, в первую очередь изобретений, товарных знаков, полезных моделей и промышленных образцов. В условиях цифровизации логистических систем, гражданско-договорных элементов появляются новые формы закрепления прав на имущество, а также на объекты интеллектуальной собственности. В образовательном пространстве значительная часть объектов интеллектуальной собственности создается в условиях цифровизации образовательных систем и с использованием информационно-компьютерных технологий.

Таким образом, видоизменяется правовая архитектура многих институтов гражданского права, и в том числе права интеллектуальной собственности.

В современной юридической литературе вопросу цифровизации уделяется все больше внимания [1, 3, 4], характерно и то, что тема цифровизации присутствует и в работах неюридической направленности [6, 7].

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении института объектов гражданских прав на основе правового опыта Республики Беларусь и Российской Федерации. Исследование основывается на современной правовой доктрине и законодательстве.

Характерно, что процессы цифровизации интеллектуальной собственности носят глобальный характер и хорошо известны зарубежным странам, в том числе странам романо-германского права. Происходит трансформация права собственности и отход от традиционной классической римской триады правомочий собственника. Ярким примером может служить феномен невзаимозаменяемых токенов (non fungible token – NFT), которые достаточно часто используются на цифровых площадках, где осуществляются сделки по купле-продаже объектов интеллектуальной собственности. Чаще всего это объекты авторского права. Неизбежно возникают вопросы, связанные с необходимостью установления правомочий владения, пользования и распоряжения на какие-либо объекты интеллектуальной собственности, размещенные на цифровых платформах. Подобная практика влияет на правоприменение, и в частности на судебную практику. Например, судебная система Франции имеет значительный и интересный опыт рассмотрения дел, связанных с вопросами принадлежности прав на объекты интеллектуальной собственности, когда такие объекты вовлечены в оборот на цифровых платформах [1, с. 43].

Своеобразным индикатором процессов, связанных с цифровизацией, стало такое явление, как жаргонизм, присутствующий в сети Интернет, в печатных изданиях, в специальной литературе и даже в юридических текстах. Например, «цифровое имущество», «цифровые деньги», «IT-права» и др.

Первоначально перечень объектов гражданских прав был закреплен на основе модельного гражданского кодекса стран СНГ в статье 128 Гражд-

данского кодекса Республики Беларусь (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это были традиционные для цивилистики объекты: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага. Длительное время данная система объектов гражданских прав, вобравшая в себя идеологию и первоначальные юридические конструкции римского права, обеспечивала частноправовые интересы физических и юридических лиц, а применительно к сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности интересы субъектов предпринимательства (субъектов хозяйствования). Со временем, когда стали меняться структура и содержание общественных отношений, а именно появились сеть Интернет, электронная торговля и электронные расчеты, смарт-контракты, стремительно развивалась цифровизация финансовых услуг, цифровизация промышленности, возникла необходимость в пересмотре традиционных взглядов на объекты гражданских прав. Как известно, нормы права направлены на регулирование общественных отношений, и в условиях их реформирования и преобразования, равно как и с появлением новых общественных отношений, возникает потребность в разработке новых нормативных правовых актов, нормы которых могли бы обеспечить регулирование новых общественных отношений. В связи с происходящими в обществе, экономике переменами возникла тема цифровых прав, которая в гражданско-правовой доктрине приобрела важнейшее значение, поскольку возникла необходимость ответить на главный вопрос: можно ли дополнить перечень объектов гражданских прав цифровыми правами? Или правильно говорить о том, что появились новые способы (формы) закрепления прав на определенные объекты?

Ответ на этот вопрос уже дал российский законодатель. В соответствии с действующей редакцией статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (статья 128 ГК) в ред. Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ). В Гражданском кодексе Республики Беларусь статья 128 по-прежнему содержит традиционный перечень объектов гражданских прав без указания на цифровые права. Более того, понятие цифровых прав закреплено в статье 141.1 ГК Российской Федерации «Цифровые

права». Согласно ч. 1 данной статьи цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом, возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (введена Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ).

Казалось бы, подобный шаг законодателя свидетельствует о наличии согласованной позиции среди ученых и практиков по вопросу о правовой сущности цифровых прав. В действительности на сегодняшний день доктрина наполнена различными мнениями относительно того, что же все-таки представляют собой цифровые права и имеет ли право на существование такой термин? Среди специалистов и экспертов распространено мнение, что в первоначальном проекте о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации была взята за основу привязка цифровых прав исключительно к децентрализованным информационным системам (децентрализованным реестрам), а это достаточно узкий взгляд, который не позволяет дать полный ответ на вопрос о том, что есть цифровые права и есть ли они вообще? В экспертном заключении по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» было отмечено, что проект необоснованно сужает понятие цифрового права, связывая его существование только с распределенным реестром. Принятый проектом подход нарушает принцип технологической нейтральности, дискриминируя все другие технологии, способные оформлять права в электронном виде [2].

В Республике Беларусь нормы, регулирующие отношения, связанные с цифровизацией, содержатся в специальных нормативных правовых актах, прежде всего в Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8. Например, в пункте 2 данного Декрета содержится понятие токена, из которого следует, что токен – это цифровой знак. В Гражданском кодексе Республики Беларусь не было осуществлено структурирование норм на уровне отдельных глав или разделов, направленных на регулирование отношений, связанных с цифровизацией. Правовое регулирование отношений цифровизации и иных связанных с ними отношений обеспечивается как общими, так и специальными нормами гражданского законодательства.

Основным вопросом, по поводу которого ведутся дискуссии, является вопрос о том, можно ли считать цифровые права правами с точки зрения

канонов цивилистики? В юридической литературе высказывается обоснованное мнение, что следует различать новые объекты гражданских прав и способы закрепления прав на эти объекты. Например, указывается, что с технологической точки зрения токен – это один из миниатюрных блоков в системе блокчейн, который может использоваться для закрепления различных прав в рамках этой системы [3]. Отмечено, что термин «цифровые права» (digital rights) также имеет достаточно устоявшееся понимание в зарубежных источниках, однако относится не к криптоактивам, а характеризует права человека в цифровом пространстве [4].

В официальном отзыве Правительства РФ на проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» указано: «Исходя из определения понятия цифровых прав, представляется, что такие права фактически являются способом оформления традиционных имущественных прав разной природы (вещные права, обязательственные права, корпоративные права, исключительные права), а также их фиксации и перехода от одного владельца к другому. Однако данные права могут существовать в электронной форме, не создавая при этом новый вид объектов гражданских прав» [5].

В контексте анонсированной проблематики отдельного рассмотрения требует тематика, связанная с искусственным интеллектом, и в особенности с закреплением прав, определением авторства на созданные объекты. Тем более что тематика искусственного интеллекта распространяется на самые различные области юриспруденции и становится предметом пристального внимания исследователей [6, 7].

Таким образом, следует сделать следующие выводы:

- цифровые права – это юридическая фикция, указывающая на новые способы (формы) закрепления, хранения, оборота имущественных и личных неимущественных прав;
- первоосновой является возникновение субъективного права на тот или иной объект, и лишь при наличии этого права можно говорить о способах закрепления этого права;
- применительно к сфере интеллектуальной собственности в целом следует говорить о применимости в условиях цифровизации гражданско-правовых норм, касающихся закрепления, хранения, оборота имущественных и личных неимущественных прав;
- необходимо рассмотреть целесообразность внесения изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь на предмет возможного закрепления понятия «цифровые права», а также расширения перечня объектов гражданских прав;
- необходимо рассмотреть целесообразность разработки норм, направленных на регулирование отношений в условиях цифровизации на уровне

некодифицированного закона. Примеры такого подхода известны мировой практике, в частности речь идет о Законе США «Об авторском праве в цифровую эпоху» (The Digital Millennium Copyright Act).

Список источников:

1. Mottatia, F. *Droit d'auteur propriété intellectuelle dans le numerique / F. Mottatia.* – Édition EYROLLES. – 2019. – P. 197.

2. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 № 183-1/2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конобеевская, И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская. – Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3.

4. Санникова, Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Закон. 2018. № 9. – С. 86-89.

5. Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект о регулировании существующих в интернете новых объектов имущественных экономических отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: [URL: <http://m.government.ru/all/32876/m> (дата обращения: 29.04.2019)].

6. Применение методов искусственного интеллекта в юриспруденции: учеб.-метод. пособие / А.А. Оводенко, Г.Ю. Пешикова, Г.А. Плотников, А.Ю. Самарина. – СПб.: ГУАП, 2022. – 74 с.

7. Применение методов искусственного интеллекта для развития правовых и таможенных компетенций: учеб.-метод. пособие. – СПб.: ГУАП, 2021. – 39 с.

УДК 346/347

Бренд и страновой бренд как объекты публичной идентификации и институционализация коллективного управления страновым брендом

Бондаренко Наталья Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, haspadar204@bsu.by;

Конаневич Юрий Григорьевич, старший преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, konanewitsch@yahoo.com